

ир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2018, №3, Том 9 / 2018, No 3, Vol 9 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2018.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/14FLSK318.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Антипина О.В. «Плавающие» фреймы и слоты в теории метафорического моделирования // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2018 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/14FLSK318.pdf> (доступ свободный).
Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Antipina O.V. (2018). "Floating" frames and slots in the theory of metaphorical modeling. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(9). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/14FLSK318.pdf> (in Russian)

УДК 81-13

ГРНТИ 16.21.21; 51

Антипина Ольга Владимировна

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет Минздрава России», Иркутск, Россия
Доцент кафедры «Иностранных языков с курсами латинского языка и русского как иностранного»

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: antipina-77@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=773106

«Плавающие» фреймы и слоты в теории метафорического моделирования

Аннотация. Целью и новизной предлагаемого исследования является представление авторского понимания о явлении внутренней и внешней семантической диффузности метафорических моделей в терминах «плавающих» фреймов и слотов, входящих в структуру нескольких моделей или дублирующихся внутри одной модели по схожести семантических признаков.

Вопрос о семантической диффузности метафорических моделей в современной лингвистике определяется общей проблемой размытости границ знаний человека о мире, фиксируемых в языковом сознании, а также особенностями их презентации в дискурсе. Семантическая диффузность порождает множество других проблем, связанных с определением понятийных областей отдельных моделей, а также с различением отдельных метафорических моделей в дискурсе. В силу своей масштабности данная проблема относится к числу еще нерешенных вопросов, поскольку в разных дискурсах и разных языках единицы метафорических моделей взаимодействуют друг с другом по-разному. Требуется собрать достаточное количество доказательного материала, прежде чем переходить к обобщениям на уровне отдельно взятого языка или лингвокультуры.

Осуществленный анализ употребления единиц военной метафорической модели в англоязычном политическом дискурсе сетевого формата показал, что наличие «плавающих» фреймов и слотов в структуре данной метафорической модели является проявлением семантической диффузности. «Плавающие» фреймы и слоты не только обеспечивают связность военной модели посредством внутренней диффузности, но и указывают направления ее дискурсивной сочетаемости с единицами спортивной, зооморфной, кулинарной моделей, а также с единицами моделей «Дом» и «Путешествие» в политическом англоязычном сетевом дискурсе посредством внешней диффузности модели. Таким образом, семантические

границы военной модели оказываются размытыми внутри нее, а также открыты к взаимодействию с другими моделями.

Исследование выполнено с использованием авторского терминологического аппарата и эмпирического материала, накопленного автором в ходе написания диссертационного исследования.

Ключевые слова: метафора; метафорическое моделирование; «плавающие» фреймы и слоты; структура метафорической модели; военная модель; семантическая диффузность; политический дискурс; эмпирический материал

Метод (теория) метафорического моделирования, берущий начало в теории регулярной многозначности и теории концептуальной метафоры, продолжает быть одним из самых используемых в политической лингвистике на протяжении последних двух десятилетий.

Привлекательность представления системы организации и хранения знаний в языковом сознании посредством единиц косвенной номинации в виде метафорических моделей [1] заключается в том, что последовательное изучение закономерностей их использования позволяет прогнозировать ожидаемый эффект от употребления метафор определенных моделей в политическом дискурсе [2]. Данное свойство метафорического конструкта способствует осуществлению осознанного манипулирования политическими взглядами населения.

В своем исследовании мы исходим из того, что метафорические модели имеют фреймово-слотовую структуру, в которую помещены метафоры – единицы косвенной номинации в традиционном понимании, в основе которых лежит «ассоциативный перенос языковой формы по сходству свойств денотатов, реального и фиктивного» [3].

Одним из результатов нашего диссертационного исследования «Метафорический образ политической России начала XXI века на материале англоязычных сайтов», проведенного в 2005-2009 гг., стало уточнение статуса семантической диффузности метафорических моделей как одной из нерешенных проблем теории метафорического моделирования [4, с. 10].

Семантическая диффузность метафорических моделей относится к проявлению глобальной проблемы «текучести границ между сводами знания» [5, с. 119], которая разрабатывалась представителями как традиционной, так и когнитивной семантики.

Во фреймах разных моделей для записи метафорических структур используются одни и те же слоты, в результате чего можно последовательно вычленить группы связанных между собой фреймов из разных сфер-источников метафоризации. Семантическая диффузность создает множество сложностей при определении границ понятийных областей соответствующих моделей, а также при различении конкретных метафорических моделей, использованных для оформления политического дискурса того или иного политика, политолога, политических партий. Как следствие этого, возникает логический вывод о том, что сама структурно-семантическая организация единиц метафорических моделей (слотов и фреймов) создает необходимые условия для их внутреннего и внешнего взаимодействия.

Границы двух или более метафорических моделей могут перекрывать друг друга в дискурсе в силу того, что разные метафоры одновременно выхватывают и актуализируют различные аспекты области-мишени, которые определенным образом «сосуществуют в сознании». Анализ классических примеров Дж. Лакоффа «ПСИХИКА – ЭТО МАШИНА» и «ПСИХИКА – ЭТО ХРУПКИЙ ПРЕДМЕТ» убедительно это показывает [6].

Ж. Фоконье и М. Тернер рассматривали явление размытости границ при построении метафорической модели в теории блендинга [7]. Используя данную методику, И.А. Ширманов выделяет и детально анализирует общий фрейм «Болезнь» у сфер-источников «Медицина» и «Человеческий организм» [8, с. 172].

Исследование механизмов пересечения разных семантических и потенциальных пространств А.Н. Баранова стало основой его концепции о «фигурных» метафорических моделях [9, с. 40].

Представляется, что для построения убедительных теоретических обобщений (универсальных и культуроспецифичных) необходимо накопить как можно больше эмпирического материала на разных языках. Поэтому в последнее время появилось много работ, основанных на анализе функционирования отдельных метафорических моделей и наполняющих их единиц.

Например, О.В. Харитоновна включает метафорический концепт «Вода» в семантику метафорических концептов «Деньги», «Время», «Речь», «Коммуникация», «Мысли» [10, с. 114]. А.Б. Ряпосова считает, что метафорические источники «Криминал», «Война» и «Мир животных» связаны по признаку агрессивности их прагматического потенциала [11, с. 12]. Н.Г. Шехтман связывает сферы-источники «Театр» и «Спорт» по признаку зрелищности [12]. В исследовании Т.С. Вершининой показана связь между фитоморфной, зооморфной, антропоморфной метафорами [13, с. 11-15]. О.Н. Григорьева фиксирует переходы тематических полей «театр → спорт», «театр → война», «цирк → война», «театр → война → криминал» и подчеркивает, что последовательное использование таких переходов в дискурсе отдельного политика (политической партии) увеличивает выразительность высказывания, нагнетает негативные эмоции избирателей [14]. Театральная метафора у М.В. Пименовой включена в игровую метафору по близости сценариев («театр → игра»), а сценарии войны, игры и охоты сближаются, в свою очередь, по признаку борьбы за награду или добычу («война → спорт», «война → охота») [15]. А.А. Пшенкин также пишет о пересечении семантических полей единиц спортивной и игровой моделей, а также спортивной модели и модели «Путешествие», в политическом дискурсе. В определенных ситуациях, по его мнению, они могут быть также интерпретированы как примеры военной модели [16, с. 156]. А.П. Чудинов не рассматривает по отдельности игровую и спортивную метафоры, полностью включая игровую метафору в рамки спортивной модели, так как их понятийные сферы во многом пересекаются [1].

В ходе наблюдения над семантической диффузностью метафорических моделей мы использовали термин «плавающие» фреймы и слоты для описания размытости их семантических границ (термин наш – О.А.).

«Плавающими» фреймами и слотами мы называем такие фреймы и слоты, содержание которых может быть перераспределено внутри одной модели или перенесено на структуру другой метафорической модели. Например, семантическое наполнение слотов «Выигрыш» и «Проигрыш» (*спортивная модель*) может быть целиком перенесено на слоты «Победа» и «Поражение» (*военная модель*) [4, с. 14].

Семантическая диффузность метафорической модели (ее фрейма, слота) основана на возможности употребления признаков многозначных разноуровневых языковых единиц для характеристики несвойственных им денотатов. В процессе метафоризации различных признаков денотата, одна и та же единица языка (слово, словосочетание, предложение) может быть интуитивно отнесена к разным моделям (фреймам, слотам). Следовательно, наличие «плавающих» слотов и фреймов в структуре метафорической модели вызывает колебание ее границ и обеспечивает взаимодействие единиц разных метафорических моделей в дискурсе.

Функционирование «плавающих» слотов и фреймов далее анализировалось нами как в пределах отдельно взятых метафорических моделей, так и в направлении других метафорических моделей. Детальный анализ был осуществлен на единицах 10 самых частотных моделей, используемых для описания политической России в англоязычных СМИ сетевого формата. Всего было проанализировано порядка 3,5 тысяч метафороупотреблений, относящихся к 15 метафорическим моделям из разных понятийных областей (сфер-источников).

Основными результатами анализа стали следующие моменты:

1. описание структуры отдельных метафорических моделей при помощи фреймов и слотов;
2. выделение «плавающих» фреймов и слотов в структуре отдельных моделей, моделей одной сферы-источника, моделей разных сфер-источников;
3. описание закономерностей перемещения фреймов и слотов в пределах одной модели (внутренняя диффузность) и между разными моделями (внешняя диффузность).

В качестве примера рассмотрим функционирование метафорических единиц, относящихся к военной модели.

Фреймово-слотовая структура военной модели составлена автором на основе анализа эмпирических данных и отражена в таблице 1 «Структура метафорической модели».

Таблица 1

Структура метафорической модели

Военная модель			
№ фрейма	Фрейм	№ слота	Слоты
1	Ход ведения военных действий	1.1	Начало войны
		1.2	Построение перед боем
		1.3	Атака
		1.4	Оборона
		1.5	Тактика ведения боя
		1.6	Перелом сражения
		1.7	Отступление
		1.8	Победа
		1.9	Капитуляция
		1.10	Переговоры
		1.11	Перемирие
2	Участники сражения	2.1	Ранжирование
		2.2	Полномочия
		2.3	Подготовка участников сражения
		2.4	Степень эксплицитности участия
		2.5	Принадлежность к воюющей стороне
3	Оружие ведения боя	3.1	Холодное оружие
		3.2	Огнестрельное оружие
		3.3	Взрывчатое оружие
		3.4	Биологическое оружие
		3.5	Техногенное оружие
4	Характеристики сражения и его последствий	4.1	Масштабность сражения
		4.2	Место сражения
		4.3	Понесенные потери
		4.4	Поддержание порядка в военное время

Отмечено, что в структуре военной модели выделяются как целые фреймы, так и отдельные слоты, взаимодействующие между собой и с фреймами и слотами других метафорических моделей.

Внутренняя диффузность модели

Связь фреймов «Ход ведения военных действий» и «Участники сражения» осуществляется посредством слотов «Тактика ведения боя» и «Степень эксплицитности участия». Например, так происходит в ходе метафоризированной ситуации, когда вглубь вражеской партии засылаются шпионы, которые могут взорвать и захватить ее изнутри:

(1) *Glazyev's next mission will be to invade the Communist Party and take it over from within* (UT, August 15, 2003).

Также дискурсивное взаимодействие обнаруживают слоты «Перелом сражения» и «Победа»:

(2) *Russia opened up a new front in the war on terror ... in Chechnya* (UT¹, October 21, 2005).

А также слоты «Перелом сражения» и «Капитуляция»:

(3) [The Kremlin] is *reasserting state control over the commanding heights* of the most profitable segments of the economy (UT, March 18, 2005).

Диффузность между военной и спортивной моделями

В обеих моделях выигравшая и проигравшая стороны определяется с помощью глаголов *win/lose* и соответствующих им существительных *winner/losers* (фреймы «Ход ведения военных/спортивных действий» и «Участники сражения/соревнования»):

(4) *Facing up to the moral responsibilities of the Soviet past is a policy winner* for Russia (UT, March 01, 2004).

(5) *Parties unknown to the general public would definitely be losers* (October 30, 2003).

Как в сражении, так и в силовых видах спорта происходит проверка сил противника (фреймы «Ход ведения военных/спортивных действий»):

(6) *The Kremlin wrestled control of television from Russia's oligarchs* (UT, August 23, 2005).

Пробные столкновения враждующих сторон, направленные на оценку силы противника, соотносятся со спаррингом в спортивной борьбе (слоты «Тактика ведения боя/соревнования»):

(7) *The political sparring is expected as the election season nears* (UT, May 20, 2003).

Диффузность между военной моделью и моделью «Дом»

Политического врага можно разрушить (слот «Тактика ведения боя»), как здание (фрейм «Строительно-ремонтные работы»):

(8) *We wanted to hear from Belykh that he is in charge, totally free from the old guard that almost destroyed the party* (UT, June 10, 2005).

Диффузность между военной и кулинарной моделями

Причина политического конфликта (слот «Начало войны») может быть соотнесена с завариванием чая (в русском варианте – каши) (слот «Приготовление пищи»):

---

¹ http://www.untimely_thoughts.com.

(9) With respect to the northern Caucasus, Russia can keep the situation *brewing* indefinitely (UT, July 22, 2005).

Диффузность между военной и зооморфной моделями

Близость к зооморфной модели обозначена не только использованием животных в качестве биологического оружия (фрейм «Оружие ведения боя»), но и контекстами, где политическая борьба приобретает форму преследования (травли, охоты) (слоты «Тактика ведения боя/охоты»):

(10) Rodina and LDPR ... will *badger* United Russia for not ... *hunting down* the remaining oligarchs (UT, January 14, 2004).

Диффузность между военной моделью и моделью «Путешествие»

Столкновение непримиримых политических позиций (фрейм «Ход ведения военных действий») напоминает столкновение движущихся на полном ходу автомобилей (слот «Опасности путешествия»):

Kremlin vs. Yukos: High Politics and Big Money *Collide* (UT, July 11, 2003).

Таким образом, на примере анализа дискурсивного употребления единиц военной метафорической модели нами было показано, что наличие «плавающих» фреймов и слотов в ее структуре свидетельствует о проявлении семантической диффузности. «Плавающие» фреймы и слоты не только обеспечивают связность отдельно взятой модели посредством внутренней диффузности, но и указывают на способы взаимодействия (сочетаемости) в дискурсе метафорических моделей посредством внешней диффузности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук / А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
2. Будаев, Э.В. Метафорическое моделирование постсоветской действительности в российском и британском политическом дискурсе (на примере России, Грузии и стран Балтии) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Э.В. Будаев. – Екатеринбург, 2006. – 18 с.
3. Хахалова, С.А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры [Текст]: монография / С.А. Хахалова. – Иркутск, 1998. – 249 с.
4. Антипина, О.В. Проблема семантической диффузности в теории метафорического моделирования [Текст] / О.В. Антипина // Когнитивная лингвистика: традиции и инновации в работах молодых учёных. – Ч. II // Вестник МГЛУ. Сер. Языкознание. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2009. – Вып. 571. – С. 9-20.
5. Павлова, А.А. Жанр, гипертекст, интертекст, концептосфера (на материале внутрисемейных родословных) [Текст] / А.А. Павлова. – Белгород, 2004. – 162 с.
6. Lakoff, G. *Metaphors We Live By* [Text] / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: Chicago University Press, 1980. – 512 p.
7. Turner, M. *Metaphor, Metonymy, and Binding* [Text] / M. Turner, G. Fauconnier // *Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective* / ed. by A. Barcelona. – Berlin; New York, 2000. – 250 p.

8. Ширманов, И.А. Концептуальная метафора в дискурсе президентской предвыборной кампании в США (2004 г.) [Текст] / И.А. Ширманов // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 20. – С. 170-174.
9. Баранов, А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики [Текст] / А.Н. Баранов // Изв. РАН. Сер. лит. и языка. – 2004. – Т. 63. – № 1. – С. 33-43.
10. Харитонов, О.В. Типы метафорических концептов и их вербализация в языке прессы [Текст] / О.В. Харитонов // Языковая реальность познания: Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Лингвистика. – Иркутск, 2001. – № 4. – С. 101-115.
11. Ряпосова, А.Б. Метафорические модели с агрессивным прагматическим потенциалом в политическом нарративе «Российские федеральные выборы (1999-2000 гг.)» [Текст]: автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / А.Б. Ряпосова. – Екатеринбург, 2002. – 16 с.
12. Шехтман, Н.Г. Сопоставительное исследование театральной и спортивной метафоры в российском и американском политическом дискурсе [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.Г. Шехтман. – Екатеринбург, 2006. – 16 с.
13. Вершинина, Т.С. Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе [Текст]: автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Т.С. Вершинина. – Екатеринбург, 2002. – 16 с.
14. Григорьева, О.Н. Политический театр современной России (взгляд филолога) [Электронный ресурс] / О.Н. Григорьева, 2005. – Режим доступа: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/09/2005>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
15. Пименова, М.В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия) [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / М.В. Пименова. – СПб., 2001. – 497 с.
16. Пшенкин, А.А. Метафорический образ СССР / России в американском и российском политическом дискурсе [Текст]: автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / А.А. Пшенкин. – Барнаул, 2006. – 23 с.

Antipina Olga Vladimirovna

«Irkutsk state medical university» of the ministry of healthcare of the Russian Federation, Irkutsk, Russia
E-mail: antipina-77@mail.ru

“Floating” frames and slots in the theory of metaphorical modeling

Abstract. The purpose and novelty of the research under consideration are connected with the author’s view of the phenomenon of internal and external semantic diffusion of metaphorical models in the terms of “floating” frames and slots revealed in the structure of several models or recurring within one model by similar semantic features.

The problem of semantic diffusion of metaphorical models in contemporary linguistics is defined by the general problem of fuzziness of borders of human knowledge about the surrounding world, stored in linguistic consciousness, as well as by features of its presentation in discourse. Semantic diffusion entails a variety of other problems, connected with fixation of conceptual fields of certain metaphorical models, and with their differentiation in discourse. Due to its large scale, this problem still remains unsolved. In different types of discourse and in different languages, units of metaphorical models come into contact in a different way. It is necessary that a sufficient amount of evidentiary material should be collected before making generalizations on the level of a certain language or a cultural space.

The analysis of functioning units of the military metaphorical model in political online discourse in English has shown that the presence of “floating” frames and slots in the structure of the metaphorical model gives evidence on its semantic diffusion. “Floating” frames and slots do not only provide coherence of the military model via its internal diffusion, but give directions of its discourse combinability with units of the sports, zoomorphic and culinary models, and the models of the House and the Travel in political online discourse in English due to external diffusion of the model. Thus, the semantic borders of the studied metaphorical model are fuzzy inside, as well as open to interaction with other models.

The research is made with the help of the terminological apparatus and the empirical material collected by the author in the course of working on the dissertation research.

Keywords: metaphor; metaphorical modeling; “floating” frames and slots; structure of a metaphorical model; military model; semantic diffusion; political discourse; empirical material

REFERENCES

1. Chudinov A.P. (2001). Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991-2000). [*Russia in a metaphorical mirror: A cognitive study of political metaphor (1991-2000).*] Yekaterinburg, p. 238.
2. Budaev Eh.V. (2006). Metaforicheskoe modelirovanie postsovetской deystvitel’nosti v rossiyskom i britanskom politicheskom diskurse (na primere Rossii, Gruzii i stran Baltii). [*Metaphorical modeling of the post-Soviet reality in the Russian and British political discourse (on the example of Russia, Georgia and the Baltic countries).*] Yekaterinburg, p. 18.
3. Khakhalova S.A. (1998). Metafora v aspektakh yazyka, myshleniya i kul’tury. [*Metaphor in aspects of language, thinking and culture.*] Irkutsk, p. 249.

4. Antipina O.V. (2009). Kognitivnaya lingvistika: traditsii i innovatsii v rabotakh molodykh uchyonykh. Chast' II. Problema semanticheskoy diffuznosti v teorii metaforicheskogo modelirovaniya. [*Cognitive linguistics: traditions and innovations in the works of young scientists. Part II. The problem of semantic diffusivity in the theory of metaphorical modeling.*] Moscow: Publishing and Printing Complex (IPK) of the Moscow State Linguistic University "Rema", 571, pp. 9-20.
5. Pavlova A.A. (2004). Zhanr, gipertekst, intertekst, kontseptosfera (na materiale vnutrisemeynykh rodoslovykh). [*Genre, Hypertext, Intertext, Conceptosphere (based on the material of intra-family pedigrees).*] Belgorod, p. 162.
6. Lakoff G., Johnson M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: Chicago University Press, p. 512.
7. Turner M., Fauconnier G. (2000). *Metaphor, metonymy, and binding*. Ed. by A. Barcelona. Berlin; New York, p. 250.
8. Shirmanov I.A. (2006). Kontseptual'naya metafora v diskurse prezidentskoy predvybornoy kampanii v SSHA (2004 g.). [*Conceptual metaphor in the discourse of the presidential election campaign in the United States (2004).*] Ekaterinburg: Political Linguistics, pp. 170-174.
9. Baranov A.N. (2004). Metaphorical models as discursive practices. *Proceedings of the Russian Academy of Sciences*, 1(63), pp. 33-43. (in Russian).
10. Kharitonova O.V. (2001). Types of metaphorical concepts and their verbalization in the language of the press. *Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University*, 4, pp. 101-115. (in Russian).
11. Ryaposova A.B. (2002). Metaforicheskie modeli s agressivnym pragmaticheskim potentsialom v politicheskom narrative «Rossiyskie federal'nye vybory (1999-2000 gg.)». [*Metaphorical models with aggressive pragmatic potential in the political narrative "Russian federal elections (1999-2000)"*].: Yekaterinburg, p. 16.
12. Shekhtman N.G. (2006). Sopostavitel'noe issledovanie teatral'noy i sportivnoy metafory v rossiyskom i amerikanskom politicheskom diskurse. [*Comparative study of theatrical and sports metaphors in Russian and American political discourse.*]: Yekaterinburg, p. 16.
13. Vershinina T.S. (2002). Zoomorfnaya, fitomorfnaya i antropomorfnaya metafora v sovremennom politicheskom diskurse. [*Geomorphic, phytomorphic and anthropomorphic metaphor in modern political discourse.*]: Yekaterinburg, p. 16.
14. irex. (2005). Grigor'eva O.N. *Political theater of modern Russia (view of the philologist)*. [online] Available at: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/09/2005> (in Russian).
15. Pimenova M.V. (2001). Kontsepty vnutrennego mira (russko-angliyskie sootvetstviya). [*Concepts of the inner world (Russian-English correspondences)*].: Saint Petersburg, p. 497.
16. Pshenkin A.A. (2006). Metaforicheskiy obraz SSSR / Rossii v amerikanskom i rossiyskom politicheskom diskurse. [*Metaphorical image of the USSR / Russia in the American and Russian political discourse.*]: Barnaul, p. 23.